

“ОБЛАКА»

15.11.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Пять лет назад Украина подписала факультативный протокол к Конвенции против пыток, который предусматривает создание национального превентивного механизма для противодействия пыткам и унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию. В сравнении с Россией, это, несомненно, шаг вперед, ведь наша страна пока не продемонстрировала своего желания подписать протокол, а российская система контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания по-прежнему неэффективна. Европейский суд по правам человека переполнен жалобами россиян на обращение со стороны правоохранительных органов, о чем приходится лишь глубоко сожалеть.

Правозащитники России заинтересованы в успешном развитии ситуации в Украине после принятия ею обязательств, обозначенных в факультативном протоколе, поскольку это может послужить для нас хорошим примером и ориентиром. Однако пока украинские коллеги по общественному сектору недовольны тем, как у них строится механизм превенции пыток. Они отмечают, что Уполномоченный по правам человека в Украине дистанцировался от процесса его формирования, заявив, что эту задачу должны решать Президент и Кабинет министров. Несмотря на то, что Министерство юстиции в сотрудничестве с правозащитными организациями разработало законопроект о национальном комитете по предупреждению пыток, настоящим законом он так и не стал. Ситуацию комментирует **Олег Мартыненко**, руководитель правления всеукраинской правозащитной организации «Ассоциация мониторов соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов»:

Никто не знает судьбы этого законопроекта, вместо этого спустя почти два года, в этом году появляется распоряжение президента о создании при нем комиссии на общественных началах, которая должна способствовать становлению национальных превентивных механизмов, которое Украина должна была как обязательство выполнить 4 года назад. И вся эта ситуация и приводит к тому, что правозащитники, во-первых, проводят акции, во-вторых сами организуют постоянно действующих мониторинг в тех формах и с теми ресурсами, которые доступны...

В настоящее время Комиссия пока не сформирована, были назначены только ее руководитель и секретарь. Предполагалось, что Комиссия будет состоять из 8-10 членов общественных организаций. Однако позднее появилась информация, что в Комиссию войдут сотрудники администрации президента и представители депутатского корпуса.

Мы поняли, что идет обычная борьба медведей под одеялом, и этот процесс для нас полностью закрыт. Конкурс не объявлен, мы не знаем даже, будет ли конкурс..этот процесс для нас максимально закрыт. Поэтому нам вообще тяжело говорить, как эта комиссия будет в дальнейшем сформирована и более того, как она начнет свою работу.

* * *

На прошлой неделе в Киеве «Ассоциация мониторов соблюдения прав человека» и организация «Международная тюремная реформа» провели конференцию, на которой обсуждалось, что можно сделать в направлении создания действенного механизма общественного контроля независимо от доброй воли правительства. Конференция собрала вместе представителей более 40 общественных организаций со всей Украины. Украинские правозащитники готовы строить национальный механизм превенции пыток своими силами, ожидая от руководства страны, чтобы оно просто констатировало факт, что такой механизм состоялся, и облекло его в надлежащую форму. Однако задача эта достаточно сложна. Единой системы контроля за местами несвободы, - именно так называют места принудительного содержания в Украине - не существует. У микрофона **Олег Мартыненко**:

Это такое пестрое лоскутное одеяло, каждая организация хочет проявить себя в лучшем виде, берет на себя часто большие обязательства и даже если обладает хорошим человеческим ресурсом и опытом, это выливается в какую-то активность, которая очень четко ограничена по времени, ну такой организации хватает на год, на полтора. Очень немногие, самые мощные организации работают в сфере контроля около трех лет, но это, я бы сказал, единичные вспышки активности, это не система работы к сожалению.

Надо признать, что многие проблемы, отмеченные украинскими правозащитниками, очень напоминают те, которые встречаются и в правоохранительной сфере России, в то время как общественные структуры, создаваемые для осуществления контроля за соблюдением прав человека, страдают похожими недостатками. У микрофона **Андрей Диденко**, координатор Харьковской правозащитной группы:

Что касается общественного контроля, то занимаются общественным контролем наблюдательные комиссии, которые в рамках закона имеют право беспрепятственного посещения в местах лишения свободы и общественные советы. Честно говоря, я скептически отношусь как к работе общественных советов, которые существуют у нас, так и наблюдательных комиссий, потому что, насколько мне известно, единственная наблюдательная комиссия, которая более или менее эффективно работает в Украине, это в Чернигове, которую возглавляет Валентина Бадыра, которая сама вся жизнь проработала в этой сфере пенитенциарной, она знает ее скрупулезно, она имеет знакомства и контакты на уровне Чернигова и поэтому ее работа в Украине более или менее эффективна. Что касается работы наблюдательных комиссий в других регионах, я ее не вижу и не знаю, что такая работа существует, кроме как на бумаге и в выступлениях разных конференций и публичных каких-то заявлений..

В докладах, представленных на конференции почти 30-ю организациями, прозвучала острая критика в адрес системы исполнения наказаний и правоохранительных органов Украины. Особо была выделена проблема насилия. О причинах этого явления рассказывает сотрудник Харьковской общественной организации «Институт правовых исследований и стратегий» **Айгюль Муканова**:

Я сама бывший следователь. Я хочу сказать, что проблема насилия, в первую очередь, это непрофессиональность. Когда человек - это в отношении сотрудников милиции - это когда человек не может добыть доказательства никаким другим путем. Это очень удобно - избить и заставить его признаться. Это облегчает раскрываемость и помогает..ну, что может быть лучшим доказательством, чем явка с повинной, а затем и признательные показания. Но в отношении пенитенциарных учреждений, это менталитет. Да, это проблема нашей образовательной системы, ну тут нужно менять образование, нужно включать образовательную систему...

Много нареканий вызывает в Украине несовершенство системы оказания медицинской помощи заключенным. Так же как и в России, она представляет собой зону особого неблагополучия, требует постоянного общественного контроля и нуждается в реформировании. Продолжает **Айгюль Муканова**:

Следующая проблема – это непредоставление медицинской помощи. Здесь тоже ситуация очень сильно ухудшилась за последний год, очень много смертей и если раньше хоть какая-то медицинская помощь предоставлялась, то сейчас к нам поступают сигналы, когда нет вообще никакого лечения. Причем болезни очень серьезные – это на фоне ВИЧ туберкулез, гепатит, колиты, в общем, полный спектр. Более того, случаи заражения туберкулезом, когда помещают больных туберкулезом в одну камеру со здоровыми людьми. Более того, когда больной туберкулезом говорит, что он может заразить здоровых, его помещают в карцер.

* * *

С 2004 года Харьковский Институт социальных исследований при поддержке Харьковской правозащитной группы и Европейской комиссии проводит исследования работы органов внутренних дел в 5 областях Украины. Данные собираются на основе опроса трех тысяч респондентов. Ученые считают, что их информация достаточно достоверная и ее можно экстраполировать на всю страну. В докладе, который ярко отражает отношение украинского общества к правоохранительным органам, отмечается неуклонный рост числа граждан, признающих распространенность незаконного насилия со стороны милиции. У микрофона директор Харьковского института социальных исследований **Денис Кобзин**:

Если за пятилетний период 2005-2009 года незаконному насилию в милиции подверглись порядка миллиона трехсот тысяч человек, в 2010 порядка 800 тысяч человек, в 2011 – 980 тысяч человек. Могу сказать, что эти цифры в действительности являются несколько заниженными, потому что далеко не все жертвы незаконного насилия, которые были нами выявлены в ходе опроса, согласились дальше продолжать интервью. Люди очень запуганы и это отражается и на том, как они себя ведут, защищая свои права, и вообще готовы ли они общаться на эту тему, и вообще год от года этот опрос проходит все сложнее и сложнее милиции как института люди начинают бояться все больше и больше.

Уровень применения насилия тщательно изучается на разных стадиях взаимодействия человека и милиции. Львиная доля пострадавших приходится на этап задержания.

Согласно нашим оценкам в 2011 году это порядка 600 тысяч человек пострадали при задержании. И вот мы видим этот существенный рост, он в значительной степени от прироста количества пострадавших при задержании. Был период, когда работники милиции при задержании вели себя более осторожно, сейчас можно сказать что этот период прошел, этому есть свои причины, Мы возвращаемся примерно на цифры, которые были в 2000-ных годах, потому что пользуясь безнаказанностью и реально в ситуации безнаказанности работники милиции позволяют себе все больше и больше.

Есть свидетельства и таких вопиющих случаев, когда люди удерживались в районных отделах милиции в течение трех суток без оформления протокола. Узвимым остается человек и в период следствия. Продолжает **Денис Кобзин**:

Как мы видим побои и пытки при расследовании намного менее распространенное явление, однако масштабы его в стране тоже впечатляют. В целом количество пострадавших осталось примерно тем же примерно, но количество людей, которых подвергли пыткам, возросло.

Самое печальное, что 73 процента пострадавших от насилия со стороны правоохранительных органов вообще никуда не обращаются с жалобами. То есть,

большинство этих случаев остаются латентными, а зло, таким образом, безнаказанным. Люди запуганы, отмечают правозащитники, а системы эффективного расследования случаев насилия в Украине не существует.

* * *

Часть киевской конференции практически превратилась в пресс-конференцию представителей министерства внутренних дел и министерства юстиции. Общественники Украины постарались в полной мере использовать возможность напрямую пообщаться с чиновниками. Об уровне взаимодействия организаций гражданского общества и силовых ведомств рассказал представитель министерства юстиции **Промогайбенко Вадим Вячеславович**:

Вы знаете, какой путь взаимодействия между министерством юстиции и в прошлом государственным департаментом исполнения наказаний был в последние годы. Хотя и существовало управление по взаимодействию с державным департаментом, но это взаимодействие больше проходило, конечно, в таком противостоянии. То есть департамент всегда отстаивал свой автономный статус, министерство юстиции пыталось выполнить требования, взятые Украиной при вступлении в Совет Европы. На сегодняшний день, с принятием Положения о министерстве юстиции в апреле месяце, положения о государственной пенитенциарной службе, эта ситуация изменилась в лучшую сторону.

В настоящее время идет разработка Концепции модернизации уголовно-исполнительной системы Украины. Первый вариант, предложенный департаментом исполнения наказаний, был возвращен на доработку, поскольку под модернизацией подразумевалась всего лишь программа реконструкции учреждений, что не отвечало ожиданиям министерства юстиции, которое считает, что это должно стать только частью более широкой программы.

К сожалению, как это обычно бывает, работа над концепцией ведется внутри ведомств, без привлечения общественных ресурсов. Участники конференции выразили озабоченность, что в Концепции не будут достаточно четко прописаны такие направления, как взаимодействие с организациями гражданского общества и общественный контроль за соблюдением прав человека в местах несвободы. В этой связи особый интерес украинских правозащитников вызвал опыт, накопленный общественными наблюдательными комиссиями России.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.